

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЗАЩИТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ

**Выступления участников круглого стола
«Роль религиозного образования
в профилактике экстремизма и терроризма:
опыт Содружества Независимых Государств»
(20 июля 2022 г., Общественная палата РФ)**

Москва
2022

УДК 316.74
ББК 86.2+74
Р 68

Р 68 Выступления участников круглого стола «Роль религиозного образования в профилактике экстремизма и терроризма: опыт Содружества Независимых Государств». — Москва : Издательская группа «Юрист», 2022. — 48 с.

ISBN 978-5-94103-482-6

Сборник содержит тексты выступлений участников круглого стола «Роль религиозного образования в профилактике экстремизма и терроризма: опыт Содружества Независимых Государств», проведенного 20 июля 2022 г. в Общественной палате РФ по инициативе Российской ассоциации защиты религиозной свободы. Участники мероприятия — лидеры и представители традиционных религий России и ближнего зарубежья, государственные деятели и ведущие эксперты в сфере государственно-конфессиональных отношений — высказались об актуальных направлениях работы по преодолению негативных тенденций в религиозной среде, неизбежно нарождающихся в условиях недостаточного нравственного воспитания молодежи и образования активной части населения в вопросах веры. Особого внимания заслужили вопросы защиты и сохранения традиционных ценностей, которые широко обсуждаются в России в 2022 г.

Собранные выступления участников круглого стола могут быть поводом и основополагающим материалом для научных исследований, разработки нормативно-правовых актов, подготовки других тематических мероприятий, затрагивающих интересы и права верующих во всем мире.

УДК 316.74
ББК 86.2+74

ISBN 978-5-94103-482-6

© Российская ассоциация защиты религиозной
свободы, 2022
© ООО Издательская группа «Юрист», 2022

**Председатель Комиссии Общественной палаты
Российской Федерации по гармонизации
межнациональных и межрелигиозных отношений,
член Совета Российской ассоциации защиты
религиозной свободы
В.Ю. Зорин**

Наша сегодняшняя встреча является продолжением круглого стола «Роль православия и ислама в гармонизации жизни современного общества», который состоялся 3 июня в Ташкенте. Многие присутствующие здесь принимали в нем участие. Мы тогда подчеркнули, что православие и ислам являются крупнейшими традиционными религиями на всем пространстве СНГ. Ценности этих религий заложили фундамент нравственных ориентиров гражданского общества многих стран и сегодня служат ориентиром для формирования правовой системы и воспитания подрастающего поколения в духе уважения к родной стране, ее истории. Развитие взаимодействия этих религий крайне важно для противодействия экстремизму и терроризму, поэтому проведение круглого стола сегодня является, несомненно, важным пунктом поиска пути к преодолению угроз современности.

Я хотел бы также отметить, что тема эта очень актуальна и звучит у нас в Общественной палате РФ очень активно. Думаю, что и дальше мы будем возвращаться к этой тематике. И вот одним из таких подтверждений моих слов является то, что буквально несколько дней назад, с 11 по 13 июля, в Липецке прошел форум «Сообщество» (это форум общественных палат Российской Федерации в Центральном федеральном округе), в ходе которого были подписаны соглашения Общественной палаты России с общественными палатами Луганской и Донецкой народных республик. В ходе мероприятия мы много говорили о трансграничном сотрудничестве, масштабных гуманитарных проектах, осуществляемых в том числе силами религиозных объединений, но особенно обратили внимание на предстоящее наступление учебного года.

Образование и воспитание — это важнейшие отправные точки для гармонизации общественных отношений и формирования в обществе здоровой интеллектуальной среды. Все мы знаем замечательные слова «дети — наше будущее». После киевского переворота 2014 г. обострилось понимание того, что будущее страны и международных отношений в большей степени зависит не столько от экономических связей или объема инвестиций, а от системы образования и воспитания, от тех идей и ценностей, которые формируют национальную идентичность. В этой связи роль религиозных организаций и религиозные и нравственные ценности являются одним из фундаментов для созидания будущего. Ценности и идеалы, выкристаллизовавшиеся на протяжении веков в религиозных традициях наших народов, — это фундамент, который определяет будущее. И сегодня все больше ученых и видных государственных деятелей приходят одновременно к простому и очень важному выводу: роль религии в жизни общества намного более значима и высока, нежели ее представляли еще в прошлом веке, особенно в известный нам исторический период.

Нравственные ценности — это одновременно ориентиры для выстраивания идеального общества и границы, за пределами которых благополучие и процветание людей, страны или стран попросту невозможны. Поэтому сегодня мы, я надеюсь, продолжим эту дискуссию уже здесь, на территории Российской Федерации, в Москве.

**Председатель Российской ассоциации защиты религиозной
свободы, заместитель директора Института этнологии
и антропологии Российской академии наук
С.А. Мельников**

Я хотел бы сказать несколько слов о тех общих задачах, которые, на мой взгляд, стоят перед странами СНГ и религиозными организациями этого региона. Мы столкнулись с тем, что после распада Советского Союза все страны СНГ пережи-

ли так называемый религиозный ренессанс. После тех ограничений, которые были в советские времена, мы наблюдали бурный рост религиозных организаций. Это касается и России. Относительно России у нас следующая статистика: количество религиозных организаций возросло с 6 000 до 18 000, зафиксировано 65 конфессиональных направлений. И здесь нужно сказать, что одновременно с этим появилось несколько вызовов, с которыми до сих пор приходится работать.

Первый момент — это подготовка кадров. Недавно мы посетили Узбекистан. Пользуясь случаем, я хотел бы выразить глубочайшую признательность органам государственной власти Узбекистана, владыке митрополиту Викентию, муфтияту Узбекистана за теплый прием и содержательные встречи. Посетив Бухару, мы смогли полюбоваться медресе Мири Араб — единственным учебным заведением, которое готовило исламских священнослужителей в советское время.

После того как начался этот религиозный ренессанс, возник вакуум, когда исламские приходы появлялись, но священнослужителей не было. В результате эту функцию взяли на себя другие страны и соответствующие учебные заведения, в том числе те, которые проповедуют радикальный ислам. В итоге все страны СНГ, в первую очередь среднеазиатские и Россия, столкнулись с ростом экстремизма и терроризма в ряде случаев. По этой причине одной из основных задач, которая стояла и стоит до сих пор перед органами государственной власти и религиозными организациями стран СНГ, является подготовка священнослужителей.

Я буду говорить об исламском факторе, но здесь, в Российской Федерации, проделана определенная работа: помимо сети учебных заведений, которые вновь открыли свои двери, есть и такие системные методические центры, как, во-первых, Совет по исламскому образованию, который определяет стандарты преподавания, во-вторых, Болгарская исламская академия, которая тоже является методическим центром. Академия не занимается подготовкой священнослужителей, ее деятельность направлена на выпуск мусульманских ученых

и богословов — преподавателей, которые будут обучать будущих священнослужителей.

Второй момент, о котором я хотел бы сказать, — это общий момент, который есть у всех стран СНГ, — это традиционные духовно-нравственные ценности. Исторически так сложилось с советских времен и после, что пространство СНГ остается своего рода островом, не подверженным той эрозии традиционных духовно-нравственных ценностей, с которой мы столкнулись в странах «большого Запада» — в Европе и США. Этот момент сближает наши страны и позволяет строить общую повестку. Здесь и противодействие легализации однополых браков, и такие крайние проявления, как разрешение эвтаназии, которое мы наблюдаем на Западе, в том числе и детской эвтаназии, и трансгендерная идеология, и много всего другого. Это тоже, безусловно, поле не только для сотрудничества, но и для формирования нового поколения и граждан, и священнослужителей в духе приверженности традиционным духовно-нравственным ценностям. Это зафиксировано и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и других документах.

В целом я хочу сказать, что на первый план в деятельности Российской ассоциации защиты религиозной свободы сейчас выходит сотрудничество со странами СНГ и с теми здоровыми силами, которые есть в других государствах. Учитывая санкционное давление, приоритет все-таки за контактами со странами СНГ. Надеюсь, мы сегодня услышим о том опыте, который есть у представителей стран СНГ, и о российском опыте поговорим. Я думаю, что сегодня будет содержательный разговор.

**Глава Среднеазиатского митрополичьего округа
Русской православной церкви
митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий**

Я бы хотел поприветствовать вас на этой конференции и поблагодарить Вас, Владимир Юрьевич, за то, что та конференция и тот круглый стол, которые проходили в Ташкенте,

имеют продолжение сегодня в России. Мне очень приятно, что этому важному вопросу о взаимоотношениях между религиозными организациями, конфессиями, особенно исламом и православием в Средней Азии и здесь, в России, придается большое значение. Потому что эти две религиозные конфессии оказывают большое влияние на людей, которые нас окружают. И очень важно сегодня было бы слышать о том, что нравственность и духовность являются основой благополучия государства, невзирая на экономическую ситуацию. Если было бы больше воспитательного компонента в образовании, как Вы уже говорили, то, конечно, было бы больше пользы для общества.

Действительно, Церковь и ислам могут очень много дать для воспитания тех нравственных ценностей, которые делают человека человеком. И сегодня мы видим, какие в некоторых странах есть тенденции расчеловечивания. Это очень печально.

Можно сказать, что сегодня верующие имеют дело с богоборцами — теми, кто борется с Богом, создавшим человека таким, каким он должен быть. Человек должен быть подобным Богу — богоподобным существом, а сегодня он часто делается подобным дьяволу. Конечно, это результат того, что люди отступают от Бога, от религии, которые приносили и приносят большое благо всему обществу.

Откуда нравственность берется? От того воспитания, которое дает нам Святая Церковь, ислам и другие религиозные конфессии. Поэтому очень важно, чтобы в основе государственной деятельности больше внимания было уделено религии. Как некоторые говорят, «военнослужащие служат государству и даже готовы отдать жизнь свою за Отечество», а священнослужители являются тоже служащими — они служат Богу, Отечеству. Они служат тем, что воспитывают людей в высокой нравственности и духовности и готовы пожертвовать собой ради блага всего общества и человечества. И поэтому мы приходим к пониманию того, что на духовенство и на религиозных деятелей наших конфессий должно

обращаться большее внимание. Надо давать больше возможностей для того, чтобы они могли совершать свое служение результативно. Нас часто критикуют, «у вас это не так, то не так», но когда дается разгул всем безобразиям, то мы ничего не можем противопоставить, потому что этим беззаконникам даются все права и возможности, а нас придерживают. И тогда общество больше тянется к грехам, чем к добродетели. Грех очень легко совершать — «удобопреклонный ко греху человек», как говорили древние. А вот чтобы делать доброе, нужно приложить усилие, надо знать, надо понимать, надо собой жертвовать. Вот это жертвенное служение своему Отечеству в Церкви, мечетях, везде, где произносится Слово Божие.

Если сейчас взять ту ситуацию, которая есть в Узбекистане, в Средней Азии, то, слава Богу, отношения между исламом и православием очень хорошие, очень хорошие отношения. Приведу такой пример: в Ташкенте строятся центры исламской цивилизации. И здесь же, в центре мусульманской цивилизации, создается центр православной культуры. Видите, как звучит. Если вникнуть глубоко в смысл этих слов, то это очень много говорит: в центре исламской цивилизации строится центр православной культуры. В этом деле нам помогает и Президент Республики Узбекистан, и правительство, и все общество страны. И даже средства от мусульман получаем. Слава богу, что у нас такие хорошие отношения. И, конечно, правительство и президент это делают, потому что знают, что Русская православная церковь в Узбекистане существует уже 150 лет. За это время не было никаких конфликтов, не было никаких ситуаций, которые бы напрягали общество. Всегда были мир, согласие и любовь, это большая ценность, которую мы приобрели за эти 150 лет. И дай Бог, чтобы она сохранилась на века. Мы воспитаны в доброте, уважении, любви друг к другу. Мы, православные, говорим о любви к ближнему, мусульмане говорят о любви к ближнему. Это то, что нас объединяет. У нас есть больше того, что нас объединяет, чем того, что разделяет. И это дает нам большой импульс к тому, чтобы мы могли жить вместе, трудиться вместе, делать, сози-

дать, выполнять те функции, которые возложены на нас Самим Богом.

Хотел бы отметить такое важное и радостное для нас событие: Президент Республики Узбекистан восстановил два православных монастыря — один мужской, другой женский. На свои средства. Премьер-министр Республики Узбекистан восстановил часовню наших русских воинов, которые пали в дни взятия крепости Ташкента. Это тоже довольно скользкая ситуация, но они почтили память наших воинов, восстановили эту часовню, сделали так, как она в конце XIX в. была построена. Это, конечно, показатели любви и уважения к нашим предкам, к России, русскому народу, к Русской православной церкви, и это, конечно, должно быть взаимно. И мы к ним добродушно, любвеобильно относимся и помогаем, чем можем, и они к нам с большой любовью. И это очень сильный показатель. Дай Бог, чтобы эта атмосфера добра, мира и согласия сохранилась на долгие-долгие времена.

**Глава Духовного собрания мусульман России,
заместитель председателя Комиссии Общественной
палаты Российской Федерации по гармонизации
межнациональных и межрелигиозных отношений,
член Совета Российской ассоциации защиты
религиозной свободы
муфтий Альбир Крганов**

Продолжая те позитивные ноты, о которых говорил владыка Викентий, хотел бы тоже привести очень короткий пример из жизни православных и мусульман в России. Их отношения, слава Всевышнему, складываются очень позитивно и на уровне простых граждан, не только руководителей религиозных организаций или политиков, а именно на уровне граждан страны есть взаимопонимание и уважение.

Недавно мы проводили большое мероприятие в Чувашии, и владыка митрополит Савватий там привел такой пример: они открывали православный храм в одном селе: одна

половина села — православные чувашаи, а вторая половина — татары-мусульмане. Митрополит провел богослужение, открыли православный храм, и туда пришел человек из нашей мечети Духовного управления мусульман Чувашии, он сам полковник, в прошлом летчик. И он с огромным ковром пришел в храм, с тем чтобы подарить его православным этого села. И они все удивились. С одной стороны, колокола, звон, молитва идет, и с другой — мусульманин с большим ковром, с подарком, и настолько это простое человеческое отношение, которое очень сближает людей. То есть даже ничего говорить не надо. И вот таких примеров, слава Богу, в нашей стране очень много, этим надо дорожить.

Будучи много раз в странах Средней Азии — и в Узбекистане, и в Киргизии, и в Таджикистане, и в Туркменистане, и в других регионах, — также наблюдаем вот такой позитивный опыт, чему, конечно, нужно радоваться, но и на что, безусловно, обратить внимание.

В современном меняющемся мире воспитание молодежи очень важно для всех нас, и подрастающее поколение имеет стратегическое судьбоносное значение для настоящего и будущего в России. Я почему это говорю? Сергей Алексеевич сейчас упомянул о том, что у нас имеются не только общие победы и общие угрозы, но также мы наблюдаем в течение этих десятилетий попытки политизировать религию, политизировать и ислам в том числе. И как это происходит? Для того чтобы это сделать, нужно:

- а) создать почву для несогласных с тем, что происходит;
- б) исказить традиционные и нравственные ценности, которыми жили всегда;
- в) отказаться от отечественной богословской школы, отказаться от тех традиций, которыми эти люди живут.

Это делается для того, чтобы дойти до точки, которую они для себя ставят целью — чтобы рассорить между собой территории, нации, религии, соседей, людей. Это угроза для всех нас и внутри России, и в странах СНГ, и для православных, и для мусульман, и для других — всех людей, которые умеют думать.

В своем обращении к выпускникам российских школ Президент России В.В. Путин сказал: «...хочу сказать очень важное: именно вам, сегодняшним школьникам, студентам, предстоит творить, создавать будущую историю России, совершать значимые открытия, ставить новые рекорды, вдохновлять других своими достижениями в самых разных сферах». Известно, что дискриминация людей, экстремистские настроения подпитываются чаще всего необразованностью и невежественностью, низким уровнем образования и культуры, что позволяет одурачивать людей, превращать их в воинствующих националистов и агрессивных экстремистов. Эти процессы проявляются в обществе в целом и в молодежной среде в частности.

В системе противодействия идеологии экстремизма и терроризма важное место занимает обращение к духовно-нравственному потенциалу мировых религий и ценностям классической культуры. Практика убедительно показывает, что чем ниже планка укорененности личности в духовно-нравственных ценностях общества, ценностях традиционных религий и классической культуры, тем слабее иммунитет личности к деструктивной идеологии, тем легче личность может стать добычей активного профессионального агитатора, пропагандиста радикальной идеологии. За примером далеко идти нам не надо: то, что творится сейчас в Европе, для всех нас весьма показательный пример.

Вот хотелось бы здесь повесить свой голос, и чтобы нас услышали политики и ученые: не надо заигрывать с религией! Вот в Европе некоторые политики посчитали в свое время, что нужно убрать религию с поля, чтобы, как наши руководители говорят, сдерживать ее влияние на государство и политику. И к чему сегодня Европа пришла, вот и посмотрите. Мы видим игры в баланс: религиозные ценности устарели, а мы сейчас живем по-современному, потому ценности очень негативны. И слава Богу, что сейчас в России у наших руководителей, у наших ученых есть понимание того, что мы нашли такой правильный симбиоз — вроде бы и светское, и религиозное —

вместе идем. Не зря ведь даже вчера на встрече с нашим президентом духовный руководитель Ирана Али Хаменеи сказал: «...именно благодаря лично Вам сегодня Россия сохраняется и благодаря тем духовно-нравственным условиям, которые в вашей стране есть». То есть люди это все понимают. В этой связи духовно-нравственный потенциал традиционных религий, возможности религиозного образования следует эффективнее использовать для укрепления веры, повышения образовательного уровня людей и их всестороннего воспитания для просветительской деятельности в целях противодействия идеологии экстремизма и терроризма. Хочу особо подчеркнуть, что мы, религиозные деятели, никогда не рассматривали образование как оказание услуг. Как Владыка говорит, для нас это служение, мы служим Богу, государству, Отечеству, народу. И это наша обязанность — учить людей. И образование должно быть нацелено на укрепление веры, на формирование духовного, культурного человека и гражданина, способного к любви, состраданию и уважению человека другого вероисповедания и другой национальности, способного к творчеству и созидательному труду, имеющего иммунитет к деструктивной идеологии. Все это составляет большой блок теоретических и практических проблем, которые будут предметом обсуждения в рамках нашего круглого стола. Хочу отметить, что их решение требует не только эффективного взаимодействия с органами власти, но и самого широкого сотрудничества религиозных организаций как внутри России, так и со странами СНГ. Требуется самое широкое сотрудничество с научной, творческой интеллигенцией и широкой общественностью.

**Первый заместитель председателя Управления
мусульман Узбекистана
Хамиджан Ишматбеков**

Тот факт, что крупные улемы, видные муфтии, религиозные и государственные деятели обсуждают на международной конференции актуальные в настоящее время вопросы, увели-

чивает в несколько раз полезность и престиж вашего мероприятия. На самом деле корнем экстремизма и терроризма, которые стали большой проблемой для всего мира в сегодняшние трудные времена, является невежество, поэтому ислам призывает вести борьбу с этим ужасным злом через религиозное образование и просвещение.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев уделяет большое внимание этому аспекту в своей политической деятельности. Основной акцент был сделан не на последствиях экстремизма, а на устранении его причин, факторов. На основе принципа «образование против невежества» большое внимание уделяется формированию религиозного и нравственного сознания у населения и воспитанию молодежи на основе исламского просвещения. Позвольте рассказать об опыте Узбекистана в этих областях. Сегодня сферу религиозного образования в Узбекистане можно условно разделить на три направления:

- профессиональное религиозное образование по направлению «Теология»;
- академическое образование по вопросам религии в светских учебных заведениях;
- изучение религиозного образования, связанного с обязательными пятикратными молитвами, представляющими интерес для населения, которое считается необходимым для их повседневной жизни.

Мы остановимся на первом и втором пунктах.

Профессиональное религиозное образование по направлению «Теология». Возможности религиозного образования в этом направлении осуществляются через специальные религиозные учебные заведения, которые в первую очередь предназначены для подготовки сотрудников профессиональной религиозной сферы. Сегодня в Узбекистане действует 13 религиозных учебных заведений, в частности, три высших: Ташкентский исламский институт, высшее медресе «Мири Араб», научная школа «Хабиса», и 10 средних специальных исламских учебных заведений, из которых два являются женскими

средними специальными исламскими учебными заведениями. Следует отметить, что за последние годы в Узбекистане был проведен ряд реформ, направленных на повышение качества религиозного образования. Для информации можно сказать, что для студентов высших и средних специальных исламских учебных заведений при управлении мусульман Узбекистана проводится курс «Духовно-просветительские основы борьбы с экстремизмом и терроризмом». Еще одной радостной новостью в новом учебном году стал прием иностранных студентов в Ташкентский исламский институт имени Имама Бухари и средние специальные исламские учебные заведения в Ташкенте.

Уважаемые участники международной онлайн-конференции! В Узбекистане особое внимание уделяется удовлетворению религиозных потребностей верующих мусульман по следующим направлениям религиозного образования: во-первых, получать религиозное образование в повседневной жизни возможно, в частности, используя официальный сайт управления мусульман Узбекистана, в религиозных учебных заведениях, соборных мечетях, изучая сайты и страницы в социальных сетях известных имам хатибов. Во-вторых, при управлении мусульман Узбекистана создан центр, который обеспечивает религиозные потребности населения по нескольким направлениям: в частности, налажена служба ответов на религиозные вопросы по телефону, то есть колл-центр, также действуют интерактивные сервисы вопросов и ответов, в частности, портал Fakula.uz и его страницы и блоги в социальных сетях. В-третьих, в управлении мусульман Узбекистана организованы онлайн-занятия для удовлетворения религиозных потребностей населения через онлайн-канал «МуслимТВ» специалистами, работающими в области религии. В-четвертых, деятельность курсов коранов таджида и таджмида организована в 21 регионе республики. До настоящего времени около 25 000 граждан прошли обучение и получили необходимые знания в рамках курсов по изучению Корана. В настоящее время на этих курсах обучают-

ся тысячи граждан. Продолжительность обучения составляет 3 месяца. В-пятых, лекции имамов в 2 110 мечетях республики. Беседы, организованные во время молитв в некоторых крупных соборных мечетях, служат получению полноценных ответов на вопросы населения, связанные с религией. В-шестых, за эти годы в различных типографиях и издательствах республики было издано большое количество литературы религиозного содержания, обсуждены различные религиозные вопросы. Религиозную литературу переводят не только на узбекский, но и на русский и другие языки. Из вышесказанного можно сделать вывод, что в Узбекистане религиозный вопрос решается поэтапно, ему уделяется особое внимание.

**Заместитель директора Третьего департамента
стран СНГ МИД России
А.А. Мусиенко**

Хотелось бы обратить внимание на то, что, как уже справедливо указывалось сегодня, религия играет все более значительную роль в государствах Центральной Азии. На наших глазах в регионе фактически произошел религиозный Ренессанс. Ислам оказывает все более заметное влияние на большинство сфер общественной жизни: построены новые мечети и медресе, возродились новые религиозные традиции и обряды.

Вместе с тем заметнее стало влияние представителей нетрадиционных учений — масхабов, которые были несвойственны странам Центральной Азии, и активное внедрение их в этих странах привело к радикализации общества, особенно молодежи. Результатом этого стал и рост экстремизма: мы знаем, что, к сожалению, есть выходцы из центральноазиатского региона, которые принимают участие в боевых действиях в Сирии, Ираке, других частях планеты. Потом наши страны сталкиваются с такой проблемой, как социализация

вернувшихся детей и жен этих террористов в родные пенаты. Хотелось бы также обратить внимание на большое строительство мечетей, что очень отраднo. Зачастую не хватает имамов для работы в этих мечетях, поэтому там появляются случайные люди, особенно в провинции, которые ведут пропаганду экстремистского толка. Хотелось бы призвать уважаемых участников форума обратить на это внимание и принять дополнительные меры по распространению в Интернете выступлений и проповедей авторитетных религиоведов и юристов, посвященных борьбе с экстремизмом. Зачастую такие усилия, к сожалению, остаются незамеченными верующими. Хотелось бы отметить высокую результативность, которую показывает в своей работе Международный исследовательский центр Имама Бухари в Самарканде, распространяющий материалы о традиционном исламе. Надеюсь, что работа этого центра будет примером для всех других.

Одновременно хотелось бы обратить внимание на тот факт, что на территории Российской Федерации работает большое количество трудовых мигрантов из стран Центральной Азии и Закавказья. Надо тоже повышать уровень взаимодействия с ними, потому что зачастую они никак не окормляются здесь, давайте говорить откровенно. Мы фиксируем увеличение с их стороны числа преступлений против личности, торговли наркотиками и прочее. Это, безусловно, накладывает негативный отпечаток на наши великолепные отношения. На политическом уровне стратегический союзнический характер отличают наши отношения с лидерами всех стран Центральной Азии. Вместе с тем нам нужно вместе подумать, как окормлять эту большую, многомиллионную общину мусульман, которые приезжают к нам на заработки, и мы приветствуем всячески это, но тем не менее они зачастую остаются вне поля зрения религиозных деятелей.

**Председатель Комиссии Общественной палаты
Российской Федерации по демографии,
защите семьи, детей и традиционных семейных ценностей
С.И. Рыбальченко**

В феврале этого года мы обсуждали в Общественной палате РФ проект Указа Президента РФ «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Конечно, без религиозных организаций ни о каких духовно-нравственных ценностях мы не можем говорить. Этот проект указа вызвал массу споров, сейчас он находится в доработке, но одним из главных, на мой взгляд, несовершенств этого указа и недостатков является слабопрописанная часть, касающаяся воспитания молодежи в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Говорю об этом еще и потому, что в начале нашего круглого стола прозвучало приветствие, в котором говорилось, что традиционные духовно-нравственные ценности являются объединяющими для народов, проживающих на постсоветском пространстве.

Мы воспитаны в едином духе, и одна из главных ценностей — это многонациональное единство, которое было очень важным и для Советского Союза, правда, тогда это трактовалось как интернационализм, но сегодня в Российской Федерации это одна из главных базовых ценностей. И специальная военная операция подтвердила, — посмотрите, с нацизмом мы боремся только за счет многонационального единства, когда плечом к плечу и мусульмане, и православные, и иудеи, и буддисты, — все вместе фактически выступают с тем, что является отрицанием такого единства и возвеличиванием некоей общности, что может быть выше других и выше над всем.

И что нам все-таки удалось сделать? На Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей, членом которой я являюсь, мне пришлось выступать. Я просил обратить внимание, чтобы в этом проекте указа появился

соответствующий раздел или были усилены те пункты, касающиеся воспитания подрастающего поколения в духе российских традиционных духовно-нравственных ценностей. И хочу отметить в качестве положительного результата, что в проекте поручений президента этот пункт появился. То есть без этого как бы дальше уже не обойтись. Нам дальше нужно будет продолжать содержательно укреплять этот указ, то есть тем, что касается воспитания подрастающего поколения.

Еще один момент, на который хотел бы обратить внимание, — это поблагодарить Владыку Викентия за то внимание, которое он уделял в своей деятельности до сих пор и уделяет сейчас воспитанию подрастающего поколения в духе традиционных семейных ценностей. Тот курс, который был создан под руководством Владыки — «Духовно-нравственные основы семейной жизни», — это такой светский курс для старших классов, я считаю, что он один из самых лучших. И когда мы говорим о семьеведении или какой-то форме посвящения детей в семью, я знаком с его курсом, я знаком с его разработчиками, на мой взгляд, этот курс является, может быть, самым лучшим из того, что мне приходилось встречать. И самое главное, что он как раз и создан православными людьми, но для светских людей. В этом его сила, этого курса.

И завершая свое выступление, могу сказать, что, конечно же, в этом единстве — единстве национальном, религиозном, — я думаю, что залог и успех нашего единения не только внутри России, но и на всем постсоветском пространстве. Это мы ощущаем, наблюдаем, что религиозное образование все более и более входит в нашу повестку, в том числе в общественно-политическую повестку. Я считаю, что это одно из важнейших веяний времени. И то, что теология стала самостоятельной научной дисциплиной, — вспомните, сколько споров велось, сколько мы даже на площадке Общественной палаты обсуждали, насколько это важно, сколько противостояния было, но сейчас уже даже никто не спорит, насколько это возможно или невозможно. А фактически без правильной подготовки научных кадров невозможно развитие образования.

**Заместитель председателя Синодального отдела
по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ,
член Совета Российской ассоциации защиты
религиозной свободы
В.В. Кипшидзе**

Считаю, что нам необходимо двигаться в сторону более глубокого обмена опытом в области религиозного образования и его роли в профилактике экстремизма, и, на мой взгляд, здесь необходимы конкретные меры. И прежде всего, нам нужно создать базу данных лучших практик в этой сфере — показать, каким образом проблема противодействия экстремизму в образовательном пространстве решается, какие есть проекты, какие есть образовательные решения, опыты внеклассной работы, опыты проведения конференций. Я бы тут позволил себе сказать: иногда нам кажется, что достаточно в учебнике, который используется в духовной семинарии или в мусульманских школах, написать что-то такое, касающееся осуждения экстремизма, терроризма, более-менее подробно, и этого достаточно. Но сейчас мы знаем, что образование — это не только посещение тех или иных уроков и занятий, это процесс, который затрагивает многие форматы взаимодействия с внешним миром: это и социальные сети, это и конференции, летние лагеря, всевозможные формы коммуникации молодежи — все это элементы образования, элементы влияния на представления молодого человека, но и не только молодого, окончившего то или иное высшее духовное учебное заведение, все это влияет на формирование его отношения к терроризму и к экстремизму и каким-то способом определение себя в этом контексте. Поэтому мне бы, конечно, казалось, что мы должны переходить в область каких-то практических действий, выходящих за рамки исключительно религиозного образования. Конечно, здесь уже существуют определенные проекты, но я почтительно полагаю, что у нас недостаточно межрелигиозных проектных инициатив, направленных на противодействие терроризму, в том числе молодежных

межрелигиозных инициатив. На мой взгляд, они были очень востребованы. То есть наши молодые люди, в том числе семинаристы и ученики мусульманских духовных школ, могли бы объединять усилия в рамках внешкольных активностей: начиная от помощи нуждающимся и заканчивая помощью в решении каких-нибудь вопросов регионального или муниципального значения. Вот это общее действие, оно, на мой взгляд, является живым способом образования православной, мусульманской молодежи, молодежи других традиционных религий нашей страны.

Что касается традиционных ценностей, я здесь с Сергеем Алексеевичем согласен, у меня всегда этот вопрос вызывал интерес практический и общественный в некотором роде. Я думаю, что сейчас мы живем в уникальное время, когда пространство для утверждения традиционных ценностей в жизни нашего общества, от образования до общекультурной сферы, существенно расширилось. Все мы хорошо помним момент обсуждения указа о традиционных ценностях, это было буквально полгода назад, какое ожесточенное неприятие сама идея защиты традиционных ценностей в указе президента вызвала у части нашей аудитории. Сейчас, я думаю, ситуация поменялась радикально, и нам нужно в хорошем смысле этим воспользоваться.

Помимо указа, который, надеюсь, будет принят, необходима разработка достаточно хороших способов имплементации этого указа во все сферы нашей жизни. Это касается образования, которое мы сейчас обсуждаем. Я сейчас вспоминал свой школьный курс, и про семью я что-то вообще ничего не могу вспомнить как о предмете. Конечно, слава Богу, русская литература давала нам определенное представление о семейных ценностях. Но я считаю, что все-таки я, как человек верующий, с достаточно малолетнего возраста черпал свои представления о семье вне школьного курса. Это, наверное, и хорошо, и плохо одновременно. Школа должна быть тоже некоей опорой в формировании у молодого человека представления о традиционных семейных ценностях.

Иначе само понятие семьи в его жизни перестанет существовать или не сформируется.

Думаю, что нам следует активизировать нашу работу и сделать некий шаг на опережение, касающийся того, что должно последовать за принятием указа о защите традиционных ценностей. Думаю, что российской общественности, Общественной палате, в частности, традиционным религиозным общинам, представителям культурного сообщества должна принадлежать большая роль. И давайте двигаться в этом направлении.

**Начальник Управления мониторинга состояния
межконфессиональных и межнациональных отношений,
профилактики экстремизма и взаимодействия
с религиозными объединениями ФАДН России
А.О. Булатов**

Выступающие ранее меня уже задали основные направления обсуждения. Я постараюсь на некоторых из них остановиться, конкретизировать с помощью опыта Федерального агентства по делам национальностей, но, прежде всего, это не первое мероприятие с подобным названием, в котором я принимал участие или в котором принимали участие мои коллеги. Сколько бы мероприятий с таким названием или близким к нему ни было, они всегда будут нужны. Это чувствительная, важная и тонкая тема, связанная с взаимоотношениями традиционных для нашей страны, для стран СНГ религий и взаимоотношениями общества, государства и религии. Постоянно подрастает новое поколение, которое вступает в эту очень сложную жизнь, насыщенную самыми разными событиями. Подобные мероприятия, тем более такие представительные, на котором мы присутствуем, очень нужны. Если говорить о том, к чему мы должны прийти в результате проведения таких мероприятий, то я бы обозначил, наверное, это не совсем привычным термином, который больше относится

к сфере гигиены или даже чисто к бытовой сфере. Нам нужно работать над повышением духовного иммунитета общества. Мы не можем в современных условиях опустить железный занавес, это никто не собирается делать, и даже если бы захотели, это невозможно в условиях информационного общества. Поэтому молодежь открыта и уязвима для влияния извне. Мы видим, что в странах Европы с древней христианской культурой сейчас открыто проводятся мероприятия, которые затрагивают не только взрослое, но и даже детское население, — ЛГБТ-парады проходят. Нам надо сохранить себя, уберечь своих детей, молодое поколение. И здесь речь идет не только об отношениях полов, а о сохранении и укреплении института семьи, отношениях старших и младших, мужчин и женщин не просто как сексуальных объектов, но как носителей природного и духовного начала. Потому что есть определенные отличия в духовной роли каждого из полов. Все это давным-давно прописано, утверждено и поддерживается традиционными религиями, которые свое влияние в обществе основывают именно в первую очередь на сохранении института семьи.

Нам нужно думать об определенной духовной и культурной гигиене. Вот как родители приучают малолетних детей чистить зубы и мыть руки, избегать нечистоты физической, телесной и духовной. Точно так же и совместными усилиями общество в лице духовных лидеров, представителей общественных организаций, органов власти должно постараться привить подрастающему поколению гигиену, чтобы они могли отодвинуть от себя зловерное влияние. Это, разумеется, рассчитано не на год, даже не на десять лет. Это должно проводиться постоянно, системно, другого выхода нет.

Если говорить о роли религиозного образования в сфере профилактики экстремизма, то я думаю, нет человека, который бы поставил под сомнение значимость деятельности в этой сфере. Федеральное агентство по делам национальностей с 2015 г. осуществляет исполнение плана мероприятий по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и

культуры ислама. Подготовка специалистов в этой сфере осуществляется при финансовом участии Фонда поддержки исламской культуры и науки. Это в народе именуется исламской программой. Она заключается в снижении уровня религиозного экстремизма, формировании отечественной исламской богословской школы, повышении конкурентоспособности российских теологических учебных заведений и обеспечении поступательного развития образовательного процесса. Самое главное, что мы можем констатировать на сегодняшний день, — в этом процессе участвуют восемь государственных вузов и семь исламских. Система образования работает. Там есть над чем еще поработать. Не буду называть, но есть ряд вузов, в том числе очень маститых, где в сфере образования в основном работают иностранные специалисты. Сейчас ни в коем случае не подвергаю сомнению их знания арабского языка и теологии. Однако если мы хотим сформировать именно отечественную школу богословия (ведь было прямое поручение Президента Российской Федерации в этом отношении, высказанное им в 2012 г. в Уфе), то это надо делать с опорой на наши отечественные кадры. Много богословов и среди татар, башкир, чувашей, на Кавказе они есть. Да, там есть своя определенная специфика в каждой сфере и в каждом регионе, тем не менее это все наши специалисты, которые знают местные особенности, местные традиции. Им будет легче работать. Тут тоже есть еще куда прилагать усилия, но еще раз подчеркну, главное — эта система создана и она работает и приносит уже позитивный результат.

Теперь еще на одном месте хотел бы остановиться. Начиная с марта месяца нами было осуществлено 8 гуманитарных выездов в народные республики Донбасса, доставлено 515 т продовольствия, медицины, одежды, всего необходимого для местного населения, пострадавшего от военных действий. Последняя по времени поездка состоялась в Лисичанск, который был освобожден 3 июля, а уже 7 июля там была наша гуманитарная миссия. Здесь дело не в том, что кто-то с кем-то соревнуется в скорости приезда, а в том, что необходимо просто

оперативно реагировать на эту ситуацию, которая там складывается на местах, и не допускать гуманитарной катастрофы. Ее нет и уже не будет. Но ее не будет в первую очередь потому, что есть волонтеры, которые в этом принимают участие, есть участие федеральных органов исполнительной власти, общественных организаций. Хочу еще указать, что в большей части этих приездов принимал участие руководитель федерального агентства Игорь Вячеславович Баринов. А это очень важно, когда сам руководитель ведомства едет туда, где еще недавно стреляли или где еще даже не закончены боевые действия, как это было в Мариуполе. Это ко многому обязывает подчиненных сотрудников. Эта работа будет продолжена и дальше.

Одним из результатов этой деятельности являются достигнутые договоренности с руководством народных республик Донбасса о создании «Домов народов» в ДНР и ЛНР. В рамках этих структур будет осуществляться проведение различных культурных и религиозных мероприятий с привлечением религиозных деятелей. Сразу хочу сказать, что сейчас вопросы профилактики экстремизма рассматриваются в том плане, в каком мы их понимаем на опыте нашей страны и на опыте государств бывших республик, стран СНГ. Там эта задача не стоит, там другая ситуация. Но это не означает, что не надо работать. Там есть другие проблемы.

Мы еще до начала специальной военной операции фиксировали, благодаря работе государственной информационной системы мониторинга, языческие и неоязыческие движения в нашей стране и в ближнем зарубежье. Хочу сказать, что здесь речь не просто о пережитках язычества, фольклорных, мифологических. Речь идет о неоязыческих направлениях, движениях и попытках создания идеологической, политизированной системы, которая открыто враждебна и христианству, и исламу, и государственной власти. Людей ведут по пути, проложенному в свое время нацистами в Германии в 1920–1930-е годы. Потому что идеологией нацизма было именно неоязычество в скандинавском, древнегерманском варианте. Есть и славянские неоязычники, когда имена богов заменя-

ются. Самый яркий пример расцвета неоязычества из нашей современной жизни — это Украина. Кто такие последователи, члены батальона «Азов»? Это неоязычники в чистом виде. Когда мы были на встрече с руководством ЛНР во время последней поездки, то нам приводили примеры, когда наших раненых солдат просто распинали на входе в город — так было в Северодонецке. В какое время мы живем? В первые века нашей эры? Во времена Римской империи? Зафиксированные факты, когда на жертвеннике Перуна приносили в жертву живых людей. Это язычники, это «Азов». Это не единственный пример, есть и другие организации. Это очень серьезная угроза, на которую надо обратить внимание на всех уровнях нашего общества и не только тем, кто работает в системе государственных органов власти, но и общественным и религиозным деятелям.

И христианство, и ислам, и буддизм имеют свою давнюю историю, имеют свои священные писания, свою паству, поэтому они никогда не будут какой-то одной религией, но в решении современных проблем они могут и должны идти рука об руку, потому что это общая угроза и для последователей этих религий, и для всего человеческого общества. Алгоритм, наверное, должен быть такой, какой мы видим здесь — когда вместе за одним столом присутствуют представители и традиционных религий, и общественных организаций, и органов государственной власти. Так что будем стараться решать эти проблемы совместно.

**Специальный представитель МИД России по вопросам
сотрудничества в области обеспечения права
на свободу вероисповедания,
Посол по особым поручениям
Г.И. Аскальдович**

Готовясь к сегодняшнему мероприятию, я думал, в каком ключе мне выступать: ближе к чиновнику или же к обычному человеку. Я так подумал, что, может быть, у меня не получится

выступить в качестве чиновника с человеческим лицом, но не знаю, что получилось. Хотел бы поделиться с вами некоторыми размышлениями, возможно, несколько выходящими за рамки сегодняшнего круглого стола. В частности, поговорить о религиозном воспитании, которое в современном мире играет важную роль в формировании молодой личности.

С учетом того, что в среднеазиатских странах СНГ доминирующей религией является ислам, хотел бы начать разговор с этой конфессии. Ее представители успешно используют учение традиционного ислама. Здесь об этом говорили. Воспитание подрастающего поколения на устоявшихся веками традиционных ценностях в исламе цементируется мусульманской семьей. Именно в семье формируется отношение ребенка, детей, к семейным традициям, таким как безграничное уважение, любовь к отцу и матери, братьям и сестрам, почитание обычаев рода и семьи, соответствующее положительное поведение в общественной среде и так далее. Устойчивость этой схемы базируется на непререкаемом авторитете главы семейства. Поэтому, как мне кажется, даже без привлечения религиозного компонента именно в мусульманской семье формируется гармоничная нравственная личность. Приведу простой пример: когда в автобус или вагон заходит пожилой человек или женщина, обратите, пожалуйста, на это внимание.

Как известно наиболее многочисленной конфессией в Российской Федерации является православие, которое, к сожалению, в силу исторических причин в последние более чем 100 лет во многом, мне кажется, растеряло традиции православного семейного воспитания. Этот процесс начался незадолго до революции. Наиболее сильный удар Православная церковь получила в период гонений на нее со стороны советской власти. В Православной церкви в результате индустриализации, особенно коллективизации, была выбита ее основная опора — крестьянство. Традиционную православную семью, в широком понимании этого слова, пришлось сформировать уже после демократических преобразований в начале 1990-х гг. Причем этот процесс, к радости, шел со всех сто-

рон — были заинтересованы государство, церковь и обычные прихожане, которые сознательно потянулись к вере. Сейчас с удовольствием можно наблюдать, как на службу идут не только женщины, которые постоянно ходят на службу, но и большое количество мужчин, а также семьи с малолетними детьми. Это благоприятные положительные тенденции.

Сложный период переживают католическая и евангелическая церкви, здесь пока об этом не говорилось. Во многом это связано с тем, что эти церкви теряют свою идентичность и авторитет среди граждан в колыбели своего зарождения, в Европе. Можно говорить о том, что после жестокого атеистического периода в Советском Союзе на континент накатывает очередная атеистическая волна. Но в этот раз это волна рукотворная, формирующаяся не под авторитарным воздействием властей, а добровольно, в самом европейском обществе. К примеру, ранее в гордящейся своими католическими традициями Польше человек, не посещающий хотя бы один раз костел, получал общественное осуждение, так как нарушал общепринятые нормы поведения. Сейчас такого нет. Основной тенденцией для европейского общества становится отрицание в обществе греха, безграничная свобода — все можно и все дозволено. Именно безграничная свобода привлекает молодежь, которая воспринимает ее без критического мышления. Отсюда и рост безбожия, и поклонение модным трендам.

Особую опасность для подрыва устоев традиционной семьи несет толерантность к ЛГБТ, а также увеличение количества однополых браков, их популярность. Это явление становится нормой жизни. Буквально вчера помощник министра здравоохранения США, трансгендер, заявил, цитирую: «...в отношении детей следует применять блокаторы полового созревания согласно утвержденному плану». Чем, как не мракобесием, можно назвать это явление. Как воспитывать детей в этих условиях? Какая перспектива рода человеческого? Вероятно, люди с половыми отклонениями не задумываются над этим. Пытаясь на Западе сделать отклонение нормой, они потом распространяют это на весь мир.

В этих условиях очень важна роль религиозного просвещения, воспитания, причем уже с детского сада и начальной школы. Прежде всего, необходимо научить ребенка правильному пониманию церковных канонов, и самое главное, помочь ему открыть свое сердце Богу. Это непростая задача, ведь религия — это и вера, и поведение. Для того чтобы научить ребенка всему этому, необходимо, чтобы религиозное воспитание базировалось на нескольких факторах — принципах добровольности, доступности, открытости, привлекательности и искренней заинтересованности. Сделать это достаточно сложно в век доминирования высоких технологий, гаджетов, айфонов и так далее, но делать это надо, так как без духовного воспитания юная личность превращается в безумную машину, которой легко манипулировать. Важно, чтобы больше священников, помимо работы с детьми в храмах, привлекалось в школы для проведения факультативных уроков религиозной культуры. Хотя знаем, что некоторыми родителями это не приветствуется. Надо, чтобы священник шел в школу, чтобы там работал с детьми, а также убеждал родителей, что это необходимо.

Пробелы нравственного и религиозного воспитания приводят к тому, что юноши и девушки уходят в мир собственных иллюзий и становятся на путь плохого поведения, даже преступают закон, идут на поводу у радикалов и экстремистов. Безусловно, это упущение и школьного воспитания, и религиозного. Но самое главное, что, вероятно, является первопричиной всех этих негативных моментов, — это отрыв молодой личности от семьи. Уезжая на учебу в другие города и страны, они теряют контакт с семьей и поддаются под влияние различных негативных элементов. Если посмотреть статистику, то именно молодые люди в отрыве от Родины и от семьи дают больший процент тех, кто ведет себя противозаконно.

Только объединив усилия семьи, школы, церкви и в целом государства и умело сочетая нравственное, патриотическое, религиозное воспитание, можно вырастить нравственно здоровое молодое поколение.

**Председатель Экспертного совета
при Патриархе Московском и всея Руси
по взаимодействию с исламским миром
иеромонах Григорий (Матрусов)**

На мой взгляд, неправильно говорить, что только священнослужители должны служить Богу, это обязанность каждого верующего. Как и священная обязанность защищать Родину должна быть не только для военнослужащих, но любить Родину и защищать ее — это обязанность каждого человека. Так же, как и служить семье, ближним. Эти вещи взаимосвязаны.

В контексте взаимодействия стран СНГ, процессов миграции проблемы есть. В Узбекистане, может быть, это не ощущается. Некоторые проблемы решить можно. Например, до сих пор у детей мигрантов нет программ русского языка, и это просто недопустимо. Дети мигрантов, кто здесь находится легально и нелегально, должны с малолетства иметь возможность изучать русский язык, чтобы, приходя в школу, его знать. Много примеров, когда дети семилетнего возраста, приходя в школу, не знают русский язык. И это головная боль для классного руководителя, проблема для всего класса. Это не задача школы. Должна быть государственная программа. Странно, что у нас до сих пор этого нет, хотя эта проблема на поверхности.

И второе. Да, безусловно, проводятся встречи, конференции, мы находим общий язык, мусульманская и христианская общественная элита находит общий язык. Безусловно, нам не так сложно найти общие координаты, мы понимаем, зачем и почему мы это делаем, вопросы национальной безопасности, общественного блага и так далее. А для простых мусульман, прежде всего для мигрантов, совершенно неочевидно. Более того, они не понимают, зачем они должны с кем-то общаться, дружить. Можно это видеть по взглядам, когда идешь, едешь в метро, и так далее. Видно, что где-то настороженность, где-то боязнь, непонимание. Они часто чувствуют себя

чужаками. Для них, прежде всего, и должны быть рассчитаны эти программы, для простых молодых ребят, не очень грамотных, необразованных мусульман. У старшего поколения есть представления общей большой страны, так или иначе о принадлежности к большой стране. А у ребят, которым 30 или 35 лет, этого нет. Они не ощущают, что мы были когда-то частью большого государства.

Эти мероприятия должны транслироваться, они должны видеть примеры нашего общения, примеры взаимодействия между имамами и священниками. Эти мероприятия должны проводиться, и они должны транслироваться на государственных каналах, чтобы это было видно — это является нормой. Чтобы в подсознание входило — это нормально, нормально общаться, нормально взаимодействовать, нормально вместе встретиться и попить чаю. Нужно, конечно, увеличить количество социальных проектов на регулярной основе. Это задача для всех.

**Руководитель Отдела по взаимодействию
с общественными организациями Бакинской
и Азербайджанской епархии Русской православной церкви
протоиерей Мефодий Эфендиев**

В течение последних десятилетий мы стали свидетелями опасных тенденций, связанных с проявлением и искусственным разжиганием нетерпимости и дискриминации как на религиозной, так и на национальной почве, что серьезно угрожает стабильности и гармоничному развитию как обществ отдельных стран, так и всему мировому сообществу в целом. Как правило, псевдорелигиозные радикальные взгляды, экстремистские настроения легко распространяются среди религиозной необразованной молодежи, а также среди социально незащищенных слоев населения в местах ограничения свободы. В качестве профилактики проявлений этих негативных явлений необходимо выработать четкую программу действий

либо универсальную модель взаимоотношений представителей разных групп людей, вне зависимости от их религиозной, национальной или культурной принадлежности.

Примером конструктивных взаимоотношений может служить, я думаю, азербайджанская модель мультикультурализма, которая аккумулировала богатый исторический опыт межрелигиозного и межкультурного диалога, традиции механизмов мирного сосуществования религий и культур. Эта модель, помимо успехов в области межкультурного диалога, характеризуется высоким уровнем взаимоотношений между традиционными религиозными общинами, а также в сфере отношений «государство — религия».

Как представитель Бакинской епархии, я бы хотел вкратце рассказать о той работе, которая проводится в нашей стране для укрепления и дальнейшего развития межрелигиозного диалога, а также о мерах по профилактике появления псевдорелигиозных радикальных настроений среди населения.

С обретением независимости Азербайджан избрал светский путь развития. Вместе с тем с возрождением независимости, как уже отмечалось ранее, началось уже и духовное возрождение. В настоящее время 96% населения в Азербайджане исповедуют ислам, большую часть которого составляют шииты. Хочу обратить внимание, что Азербайджан — наверное, единственная страна, где шииты и сунниты могут молиться в одних мечетях, совершать совместно намаз.

В оставшиеся 4% входят православные, которые составляют большинство среди немусульманских религиозных общин. Также в 4% немусульманского населения входят иудеи, католики и разного рода протестантские религиозные образования. Несмотря на подавляющее большинство мусульманского населения, представители других религий, являясь органичной частью общества, не испытывают какого-либо дискомфорта, не ощущают себя меньшинством в полном смысле этого слова.

В Конституции Азербайджанской Республики закреплено положение о том, что граждане Азербайджана обладают

одинаковыми свободами и правами, вне зависимости от своей религиозной или национальной принадлежности. Государство в равной степени проявляет внимание к проблемам и нуждам всех традиционных и религиозных общин. Например, строятся и реставрируются храмы, мечети, синагоги, решаются разного рода вопросы, способствующие развитию религиозных общин.

«Многонациональность — наше богатство», — эти слова, произнесенные известным политиком, общенациональным лидером азербайджанского народа Гейдаром Алиевым, определяют один из векторов внутренней политики государства. Многонациональное общество, в свою очередь, предполагает наличие в нем разных культур и представителей разных религий. Благодаря такому подходу, многонациональность становится источником взаимного духовного обогащения, способствует укреплению взаимопонимания и взаимоуважения.

Для достижения эффективности в области отношений «государство — религия» осуществляет деятельность ряд государственных структур, среди которых необходимо отметить Государственный комитет Азербайджанской Республики по взаимодействию с религиозными образованиями, Бакинский международный центр мультикультурализма, Фонд пропаганды национальных ценностей, а также Азербайджанский теологический институт.

Государственный комитет и Фонд пропаганды национальных ценностей проводят просветительские встречи с населением на различные темы, к примеру: «История ислама в Азербайджане», «Традиционные формы ислама», «Традиционные религии в Азербайджане», «История межрелигиозного диалога», «Отличие традиционных религий от радикальных псевдорелигиозных направлений». Помимо этого, Госкомитет осуществляет не только официальную регистрацию новообразованных религиозных общин, но также осуществляет и контроль над ввозимой на территорию страны религиозной литературой. Это может показаться со стороны своего рода

каким-либо вмешательством в деятельность религиозных общин, но изнутри он смотрится совсем по-другому. Данный контроль помогает избежать распространения радикальных взглядов среди верующих, распространения какой-то псевдорелигиозной литературы.

Деятельность Бакинского международного центра мультикультурализма внутри страны направлена на сохранение и преумножение культурного многообразия нашего общества, за пределами страны она направлена на пропаганду той модели взаимоотношений, которая сложилась исторически в стране.

Хотелось бы сказать пару слов и об Азербайджанском теологическом институте. Он будет в скором времени праздновать свое пятилетие. Институт молодой, но это своего рода ответ на вызовы современности. В нашей стране после долгих раздумий и размышлений пришли к выводу, что лучше всего получать теологическое образование внутри страны. Почему? Это, прежде всего, касается той части населения, которая исповедует ислам, потому что большое количество студентов, как уже было отмечено в более ранних выступлениях, едет за границу, там впитывает чужую культуру, чужой взгляд на устройство общества, и после того как проведет четыре года или пять лет за границей, начинает транслировать чуждые обществу взгляды внутри этого общества. Для того чтобы этого не происходило, было решено в стране основать свой теологический институт. Было решено получать образование внутри страны, посредством своих профессоров, своих кадров, которые получили ранее образование духовное, и тем самым ограждать молодежь от влияния извне.

Помимо твердого внутривнутриполитического курса, направленного на развитие созидательных процессов в обществе, Азербайджан проводит и гуманитарные проекты за пределами страны, тем самым воспитывая в своих гражданах идеи гуманизма, равенства и добрососедства. Так, например, Фондом Гейдара Алиева за последние десятилетия воплощены в жизнь разные проекты, среди которых необходимо отметить восстановление православного храма, а также мечети

в Новом Саде в Сербии, участие в реставрационных работах в Страсбургском соборе, реставрацию римских катакомб, которые имеют общехристианское значение, реставрацию мраморного барельефа в Соборе Святого Петра. И таких проектов большое количество.

Говоря об азербайджанской модели взаимоотношений, хотел бы упомянуть о высоком уровне межрелигиозного диалога, что вызвано желанием самого народа жить в мире и добрососедстве. В Азербайджане не тратится время на доктринальные споры. Вместо этого религиозными деятелями проводится целенаправленная работа по установлению мирной совместной жизни народов, живущих в стране. Как сказал Предстоятель Русской православной церкви Святейший Патриарх Кирилл, «религиозные деятели обладают огромным потенциалом». В нашей стране этот потенциал направлен на совместное решение многих общественных и социальных вопросов. Следует отметить, что межрелигиозный диалог не сводится к участию в официальных мероприятиях или деловой переписке, он является органичной частью повседневной жизни общества, о чем ярко свидетельствуют доверительные отношения не только между главами религиозных общин, но и между их рядовыми представителями.

В заключение я хотел бы вкратце отметить причины успеха в проводимом межрелигиозном диалоге, в профилактике псевдорелигиозного экстремизма, в воспитании молодежи в духе уважения к традиционным ценностям иных культур как неотъемлемой части межрелигиозного и межкультурного диалога. Успех, судя по всему, заключается в следующих моментах: прежде всего, в сохранении нравственных и традиционных основ общества, что позволяет будущим поколениям сохранять свою идентичность, стремление совместно решать существующие проблемы, находить общий язык и строить общее будущее, минуя доктринальные религиозные споры или споры о превосходстве одной культуры над другой; поддержка данного стремления со стороны самого государства, а также высокий авторитет как руководства страны, так и глав тради-

ционных религиозных общин, который служит ярким примером для граждан страны, и в первую очередь для молодежи.

Каждый, кто считает себя частью современного общества, должен понимать, что имеющиеся различия между людьми — это не препятствие и не угроза, а наоборот, богатство и возможность построения конструктивного содержательного диалога.

Председатель Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России муфтий Равиль Панчеев

В России и в среднеазиатских странах ислам для верующих является идеологией не только религиозной, но и светской жизни, определяя ценности и характер гражданского поведения людей. Это доказывает, что религиозная система охватила все сферы жизнедеятельности верующих и является не только верой, но и экономическим, социальным устройством, управлением, бытом и семьей. Это объясняется тем, что ислам всегда играл и играет несколько иную роль, нежели другие верования (допустим, в Европе, что мы сейчас наблюдаем), так как охватил все сферы общественной жизни, определил характер экономических отношений и формы политической администрации, социальную культуру и быт.

В то же время, когда другие религии остаются религией только в своих храмах и святынях, вспоминаемые лишь тогда, когда человеку очень хорошо (свадьба или рождение ребенка) или очень плохо (похороны, отпущение грехов), ислам представляет собой целую систему для жизни человека. Ислам выступает как образ жизни, всецело определяющий мировоззрение и поведение людей. Идея завершения пророчества пророком Мухаммедом (мир ему и благословение Аллаха) глубоко укоренилась в сердцах и свидетельствует, что искусственная модернизация, очищение или эволюция ислама путем реформ, переосмысление Корана или сунны,

предписаний шариата и фикра приведут к бунту сознания и подчеркиванию неприемлемости отказа от истинности Корана, что в очередной раз подтолкнет верующих к борьбе за сохранение устоев своих предков.

Коран призывает задуматься над тем, что все человеческие достижения зависят от милости и благословения Всевышнего. Мусульманину, следующему канонам ислама, свойственно уважительное отношение ко всем людям, независимо от их религиозного исповедания, стремление к миру и согласию. Внимательному наблюдателю взаимоотношений между исламом и христианством становится ясно, что никакого противостояния нет и быть не может. Любой правоверный мусульманин может указать, что влияние ислама на прогресс западного христианства гораздо весомее: технические новации, научные открытия, философские учения, стимулирование к развитию средневековой Европы, находящейся в застое после долгого простоя и процветания инквизиции.

Сегодня религиозная идеология последователей посланника Мухаммеда подвергается, на наш взгляд, несправедливой дискриминации со стороны средств массовой информации и других общественных объединений, где понятия «ислам» или «мусульманин» трактуются без осмысления значения и абсурдности перевода понятий с точки зрения арабского языка и языка Корана. Их ставят в один ряд с террористическими организациями и обвиняют в склонности к агрессии и насилию. Эти обстоятельства, безусловно, оскорбляют чувства мусульман в нашей среде. Здесь необходимо отметить, что никогда в истории не проводилось никакой военной кампании по насаждению ислама. Ни одна мусульманская армия не сражалась в Европе, Америке, в Индонезии или в восточном побережье Африки, в регионах, где живет преобладающее число последователей ислама. Легенды об агрессивных фанатичных последователях Мухаммеда широко распространяются и сегодня среди необразованного населения в угоду разным политическим интересам. Но последователи уммы послан-

ника Мухаммеда не являются агрессивными, а наоборот, Коран указывает на доброе отношение к другим религиозным направлениям. В Коране Всевышний в суре «Аль-Маида», в 82-м аяте, говорит: *«Ты [мусульманин] непременно найдешь, что ближе всех в любви к последователям Мухаммеда, являются те, которые говорят: „Мы — христиане“ [те, кто считают себя последователями Мессии и Евангелия]. Это — потому, что среди них есть священники и монахи, и потому, что они не проявляют высокомерия»*. А в суре «Аль-Кафирун», Всевышний четко говорит: *«نِدْيَٰلٍ وَّكُنْ يَدُ مَكَلٍ» — «У вас — ваша религия, а у Меня — Моя»*. И дальше повелел Своему посланнику сказать: *«...нам достанутся наши деяния, а вам — ваши»*.

Необходимо подчеркнуть, что подобная идеология исключает ведение военных действий в целях установления религиозного превосходства. Ислам допускает военные действия только тогда, когда появляется угроза личной безопасности, когда религиозные убеждения верующих подвергаются нападкам со стороны. Это когда мы всем народом отстаивали свои интересы во время Второй мировой войны. Вместо того чтобы клеймить религию, нужно выходить на новый уровень культурных отношений, основанных на межкультурной коммуникации, взаимном диалоге, взаимообмене, уважении друг к другу. Только в таком случае возможен взаимный компромисс и мир.

Религиозный фактор играет все более важную роль в современном мире, все активнее воздействует на политику, экономику, международные отношения, затрагивает геополитические интересы всех крупных держав.

Во внутреннем аспекте для России исламский фактор в основном является социальным фактором. Он проявляется в деятельности отечественных религиозных организаций традиционного ислама (духовные управления мусульман). Эти организации действуют на территории России уже несколько веков, уверенно интегрированы в общественную и политическую системы нашей страны и способствуют социализации российских магометан.

Российская армия, важнейшая составляющая российской государственности, на протяжении всей истории становилась все более полиэтничной и поликонфессиональной. Участие представителей исламской религии в жизни армии имеет многовековую историю и в силу исторических причин. Большая часть этой истории выпадает на период Российской империи, ее армии и флота.

Ислам учит нас, что одним из важнейших факторов процветания страны является патриотизм ее граждан. Сподвижник пророка Мухаммеда Али передает, что *«державы процветают любовью к родине, и защита Отечества, и интересов государства, забота о его безопасности — одна из важнейших обязанностей человека перед Богом»*. Сегодня НАТО с его ядерным и биологическим оружием приблизился непосредственно к границам России, создав прямую угрозу для национальной безопасности нашей страны, всех наших граждан. Мы понимаем, как коллективный запад незаконно и бесчеловечно, нарушая все моральные и правовые нормы, уничтожал такие страны, как Ирак, Ливия, Сирия, Югославия. И потому его приближение к нашим домам является не теоретической, а прямой военной угрозой. Поэтому превентивный удар с целью недопущения повторения 1941 г., но уже в условиях применения оружия массового поражения, является законным и морально оправданным методом ведения оборонительной политики. Здесь граждане России солидарны и поддерживают свои вооруженные силы и их главнокомандующего.

В истории ислама есть немало примеров разрешения и оправданности превентивного удара по агрессору. Военные действия посланника Аллаха были оборонительными, а не наступательными войнами, и целью обороны были превентивные меры, которые проводились после получения подтверждения, что враг нарушил договор и усердствует в предательстве, в агрессии. При этом хотим напомнить, что еще задолго до Второй мировой войны, 14 октября 1914 г., муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания

Мухамедьяр-хазрат Султанов в условиях военной угрозы для нашей страны со стороны Германии издал фетву, в которой сказано: «...мы, мусульмане, заодно со всем российским народом и в эти тяжелые времена должны подать помощь нашему государству, и во времена прежних войн, защищая Отечество, российские мусульмане показывали великие самопожертвования, и во времена настоящих проходящих перед нами событий они, Бог даст, выкажут с избытком еще раз свой патриотизм». Эти слова фетвы сохраняют свою актуальность и в нынешней ситуации.

И, основываясь на Коране и сунне Пророка, мусульмане подтверждают, что российская военная операция сегодня на Украине по принуждению агрессора к миру является вынужденной оборонительно-превентивной мерой с целью обезопасить Россию и всех ее граждан от реальной угрозы применения ядерного и биологического оружия со стороны стран НАТО и коллективного Запада.

Что касается мусульманского мира, то во внешнем аспекте деятельность мусульманских государств не носит выражающего для нас, для России, характера. Общемировой международный единый мусульманский центр до сих пор не сформировался и вряд ли сформируется в ближайшее время. При этом мы делаем вывод о том, что религия и терроризм — две разные вещи, хотя и пересекаются между собой. Например, террористы-смертники верили, что, совершив это задание, они попадут в рай, а их семьи получают деньги, но сама религия это не подразумевает, и первоисточники не признают такой способ поклонения Богу.

Что касается относительно образовательной системы, как Альбир-хазрат говорил, нам надо отправлять наших студентов для практики в те учебные заведения в Узбекистане, где проходили обучение многие наши региональные лидеры, муфтии. На самом деле, это единственное учебное заведение, которое является кузницей религиозных кадров. Но что касается нас: чтобы не было так, что получают теологические ученые степени в учебных заведениях, где не представлены

религиозные преподаватели, наверное, это смешно и внутри России, и за рубежом. На этом, конечно, надо акцентировать внимание.

**Заведующая кафедрой сравнительной политологии
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов,
главный научный сотрудник Института социологии РАН,
член Совета Российской ассоциации защиты
религиозной свободы доктор политических наук,
профессор М.М. Мчедлова**

В конце дискуссии стоит акцентировать внимание на сюжетах, которые сегодня прозвучали и которые могли бы лечь в основу не только практических рекомендаций, но и развития как идеологического, так и управленческого вектора.

Прежде всего, я хотела бы остановиться и солидаризироваться с Альбир-хазратом в том, откуда возникает экстремизм, — сегодняшняя наша тема о религиозном экстремизме и экстремизме как таковом вообще, наверное, когда нарушается определенный статус-кво. Причем нарушение статус-кво может быть как в экономико-политическом ракурсе, так и в ценностно-идейном. Нарушение статус-кво приводит к напряжению, и крайнее выражение этого напряжения — экстремистские тенденции, причем они могут быть как на уровне социальной ткани между последователями различных религиозных традиций, так и возникают активные субъекты экстремистской деятельности, которые затем уже начинают претендовать на политическую институционализацию и на политическую власть.

Что поможет преодолеть эти тенденции? То, что возможно противопоставить субъектам экстремистской деятельности, делающим акцент на новой справедливости, на новом равенстве, на новом политическом порядке. В российской традиции это, конечно, более универсальные ценностные

структуры, которые поддерживаются, прежде всего, цивилизационным основанием и универсальностью государства. И это ставит вопрос, который сегодня, наверное, самый главный, — вопрос о политической субъектности и о полноте суверенитета России.

Полнота суверенитета включает в себя как политический суверенитет, но в том числе и ценностный суверенитет. Неслучайно уже сколько времени мы постоянно повторяем одну и ту же фразу о том, что ценностная целостность не менее важна, чем целостность территориальная. Как возможно это продуцирование? Неслучайно сегодня в выступлении уважаемых коллег все время звучала апелляция к историческому опыту, прежде всего, это защита Отечества представителями различных религиозных традиций в России. Конечно, вот эта универсализирующая составляющая, которая, прежде всего, выражается государством как универсальным институтом, которая продуцирует или скорее закрепляет те ценности, являющиеся не только общими, но и снимающими эти партикулярности. И это общее, снимая эти партикулярные различия, предлагает то, что готово быть интериоризировано всеми. И, повторюсь, главную и ключевую роль здесь играет государство.

И неслучайно, по опросам Института социологии РАН, самый большой запрос в государстве в том, что оно должно продуцировать те же самые моральные нормы, в соответствии с которыми должно жить все население страны вне зависимости от религиозных или национальных различий.

Возникающие экстремистские тенденции порождают различные образы экстремизма. Нам здесь кажется, что в обществе у молодежи при представлении о религиозном экстремизме возникает чаще всего представитель исламской религии с бородой или женщина в хиджабе. Однако мы целенаправленно формировали фокус-группы из молодежи, чтобы понять, какой же у них образ экстремизма. Против кого или против чего надо направлять наши стратегии, пусть они будут образовательными или культурными, или фильмы снимать, или в школе или в университетах о чем-то рассказывать.

На самом деле, экстремизм, и это большое достижение, думаю, нашего государства и вообще наших религиозных организаций, потому что экстремизм в глазах молодежи — это не религиозный экстремизм, это человек, обычный человек, обычно одетый, чаще всего в джинсах, в футболке или бейсболке, с рюкзаком или с портфелем, который едет в метро, который похож на соседа, который похож на обычного прохожего. Достижение — это сформировавшееся совершенно обыденное лицо экстремизма, которым может быть любой человек и везде. И, честно говоря, здесь радует то, что у молодежи в российском обществе нет привязки к исламскому экстремизму. И существует очень большое различие между образом в эстетике, в культуре, в кино, где нам чаще всего показывают арабской внешности мусульманина или человека с большой окладистой бородой, и тем, что бытует у молодежи в общественном представлении.

В этом проявляются и те паттерны, которые свойственны России, российской цивилизации о том, что религия не представляется угрозой, а скорее выступает как необходимое условие поддержания мира и целостности российской цивилизации.

Что делать с образованием? В образовании, и прежде всего в религиозном образовании, как мне кажется, произошел дрейф от собственно религиозной повестки к ценностно-окрашенному мировоззренческо-религиозному образованию. Ценностно-окрашенность не всегда является сугубо-религиозной.

Позвольте, я приведу два примера. Уже не первый год я являюсь председателем ГАК в общецерковной аспирантуре и докторантуре. В этом году защищались замечательные, замечательнейшие работы и представителями России, и представителями других дружественных нам стран. Слово «Бог» нигде не прозвучало, ни разу. Защищалась патрология. Это были прекрасные работы по истории Церкви, прекрасные работы по осетинской духовной миссии, по проекции государственно-конфессиональных отношений, однако собственно

теологической повестки (ведь, как мы привыкли, что такое теология? Оправдание бытия Божьего), конечно, уже не присутствует. И вот этот дрейф очень показателен. Вероятно, можно привести в пример и в качестве образования сослаться на авторитет Дьерде Лукача, который вплоть до «Прологемена» говорил, о том, что интересы всегда продвигаются путем их мировоззренческой окрашенности. И может быть, сегодня религиозное образование в таком контексте и служит еще раз обоснованием тому ценностному единству, о котором мы сегодня говорили.

Вот это ценностное единство, когда оно поколеблено, когда возникает ценностная аномия, возникают провалы, в которые залезают и экстремизмы, и то, что соответствует второму направлению нашей дискуссии, связанному с традиционными ценностями.

Позвольте, я еще два сюжета в качестве примера приведу. Во-первых, мы провели огромное исследование среди студентов-медиков в Казани, где преимущественно мусульманское население, и в Москве, где, естественно, православное население доминирует. Больше 2,5 тыс. выборка. Мы только-только получили первые результаты. Это студенты, которые хотят быть врачами или медбратьями-медсестрами — среднее звено. И оказалось, что вопрос не в том, кто будет лучшим врачом: верующий или неверующий, представитель какой конфессии, а вопрос в том, что искренне верующие люди, которые себя позиционируют как воцерковленные или практикующие, у них немного другая мотивация, чтобы прийти. Единственная мотивация — приносить людям пользу, помогать, помогать в несчастье, в болезнях, преодолевать, и на втором месте — стать профессиональным врачом. Если мы посмотрим на людей, которые не столь воцерковлены или не столь практикующие, у них на первом месте профессионализм, а вот желание помогать людям на первом курсе на втором месте, к пятому-шестому оно вообще практически уходит, заменяясь профессиональной мотивацией. Или молитва. Помогает ли молитва в исцелении? Наверное, любой врач,

не верующий, скажет: «...ну о чем ты говоришь? В лучшем случае это эффект плацебо». Тогда как, например, искренно верующие люди, особенно те, кто работал в ковидной зоне, считают, что молитва — она помогает. Неважно, каким образом: если ты искренно верующий — благодатью, или эффект плацебо, но она помогает. И более того, те студенты, которые больше работали в ковидной зоне, они (почти 70%) говорят о том, что многие врачи обращаются к религиозным практикам.

Хочу опять же солидаризироваться с Альбир-хазратом: никогда не говорили религиозные организации о том, что образование — это сфера услуг. Точно так же можно сказать, что здравоохранение никогда не рассматривалось как сфера услуг, скорее это какое-то «общественное благо», если мы говорим в политических категориях. И если менять эту логику и философию «образовательных услуг» на «общественное благо», то это как раз и есть тот рычаг, который восполняют ценностные провалы и ценностные аномии, куда в том числе залезает религиозный экстремизм и обеспечивает, еще раз повторюсь, полноту суверенитета.

И вопрос о традиционных ценностях. Когда дискутировался вопрос, мне кажется, речь шла не за или против традиционных ценностей. Вызвала большую дискуссию сама формулировка традиционных ценностей. У нас уже был такой пример: помните, хотели вводить закон о российской нации, который тоже не получил продолжения, потому что невозможно формализовать или кодифицировать. Насколько возможно моральные нормы кодифицировать в том виде, в котором мы бы хотели это сделать? Понятно, что они кодифицируются уже рациональным образом в каких-то правоприменительных нормативных документах. Но то, что в ценностных сюжетах, то, что регулируется моралью, невозможно, как мне кажется, рационализировать, и из-за этого выросла дискуссия большая, насколько это можно нормативным образом заключить. Тогда как религиозные организации или, например, культура (семиотическая система), или образование — они, конеч-

но, эти традиционные ценности подают в том виде, в котором они способствуют человеческой регуляции.

Ну и последнее. Вопрос о том, как совместить традицию, историческую общность, ценностный суверенитет, ценностную целостность с понятием современности. После 24 февраля мы проводили фокус-группы, мы все время пытаемся понять, посмотреть настрой общества, как он меняется. Конечно, он меняется в сторону отстаивания Россией своего статуса цивилизационного: от 75% поддержка России как особой цивилизации взлетела практически под 100% и так далее. Но вопрос задает молодежь: да, мы Россия, Россия — субъект исторического творчества. Но скажите, кто такой современный россиянин? Современный россиянин — этот не тот же, который коромыслом воду носит правильно, или тот, который нас призывает к традиционным ценностям. Как показать молодежи, чем отличается современный россиянин, каково его конкурентное преимущество, что он сделает для развития данного мира, чем он поможет технологическому прорыву России или отстаиванию Россией своих позиций? И это тоже большой вопрос, который надо ставить, надо обсуждать, надо говорить. И во многом это понимание соотношения традиции и современности, исторического опыта, исторической памяти и ее места на карте мира, и образ будущего — это задача и наша, и политиков, и религиозных деятелей, и, мне кажется, весь сегодняшний разговор в такой метафизической проекции или в самом широком смысле сводился именно к этому.

**Ректор Российского исламского института,
председатель Совета по исламскому образованию
Р.М. Мухаметшин**

Здесь сегодня говорили, что очень важно сегодня в религиозном образовании выстроить свою российскую систему образования. С открытием Болгарской исламской академии в 2017 г. можно сказать, что эта система выстроена. Это было

очень важно с нашим опытом 1990-х гг., о чем здесь уже говорили, выезжая за пределы России, получать богословское образование.

Эта задача выполнена, и сегодня, не выезжая за пределы России, можно стать доктором исламских наук. Но, с другой стороны, Президент Российской Федерации В.В. Путин в свое время, в 2013 г., выступая в Уфе, говорил о том, что мы не просто в России должны выстроить систему исламского образования, она должна быть конкурентноспособной. Это тоже очень важно: то есть не замкнуться у себя внутри, в среде российских учебных заведений.

Для этого у нас существует Совет по исламскому образованию. Сегодня в России 80 мусульманских учебных заведений, из них 45 входит в Совет по исламскому образованию, среди них 15 вузов. Практически все основные учебные заведения входят в Совет. И мы разработали стандарты. Стандартизация, вы прекрасно знаете, очень важна. Особенно бакалавриат и магистратура: для того чтобы разработать стандарт, мы изучали мировой опыт и Аль-Азхар и так далее. И не просто изучали, мы отправляли туда людей. В общем-то, наши стандарты соответствуют международным исламским требованиям мусульманских учебных заведений.

Но стандарты еще очень важны тем, что мы в них четко прописали компетенции: что такое патриотизм в мусульманских учебных заведениях, что такое идентичность, что такое изучение богословского наследия российских мусульман. То есть практически во всех образовательных программах это прописано. Не просто отдельный предмет, а вот, например, коранистика, тафсир — в этих предметах как прививать студенту, например, когда он изучает Коран, патриотизм? То есть выделить обязательно суры и аяты Корана, где говорится о Родине, о любви к своему народу и так далее.

Кстати, в рамках этого стандарта Совета по исламскому образованию ввели предмет — гражданская идентичность российских мусульман. Не просто ввели: у нас есть два учебника, опубликованных для медресе и для бакалавриата.

Что касается работы и сотрудничества с зарубежными странами, это тоже очень важно. Я уже говорил о том, что полностью закрываться в рамках своего исламского образования внутри России тоже не совсем правильно, поскольку как-то мы должны познавать международный опыт. Кстати, мы очень активно работаем со странами СНГ. Только в вузе, который я возглавляю, обучаются более 200 (заочно и очно) студентов из Казахстана, из Узбекистана (сейчас около 20 человек), из Киргизии и Таджикистана. То есть в принципе интерес к российскому исламскому образованию в странах СНГ очень большой, и наши вузы котируются в странах СНГ.

Я думаю, это очень важно с точки зрения продвижения интересов России. Например, если мы возьмем Киргизию, в среднем звене духовенства очень много наших выпускников, в Таджикистане — то же самое. Наш выпускник в аппарате Президента Таджикистана работал, правда, он ушел уже на другую работу. В Казахстане у нас много выпускников. Вот с этой точки зрения продвижение наших интересов — это очень важно. Для стран СНГ наши вузы интересны с той точки зрения, что мы здесь традиционные ценности ханафитского мазхаба преподаем, они считают, что у нас нормальный подход к осмыслению и пониманию ханафитского мазхаба. У нас есть идея: может быть, мы создадим совет по исламскому образованию стран СНГ. Думаю, многих она привлекает, это очень важно, поскольку сегодня, может быть, больше мы им помогаем.

Об Узбекистане сегодня уже говорили. После того, как пришел новый президент, страна стала более открытой, уже легче строятся отношения. При Исламе Каримове было очень сложно строить эти отношения, и сейчас мы очень тесно работаем с Ташкентской исламской академией. Наши преподаватели приглашенными профессорами там работают, я являюсь членом Ученого совета этой академии. Работа ведется.

Я хотел бы поспорить, но не буду, с профессором М.М. Мчедловой по поводу теологического образования и предмета теологии. Слова «Бог» нет в теологических трудах? Но на самом деле этот вопрос очень интересный.

Все сводится к тому, на самом деле, как мы понимаем предмет самой теологии. Например, некоторые говорят, что предмет теологии — это учение о Боге, но на самом деле это не так. Предмет теология — это учение о вере. А когда мы говорим «вера», например, если мы пишем диссертацию о Духовном управлении мусульман, — это инструмент веры. И поэтому, естественно, это теологическая работа. И поэтому, когда мы говорим «предмет “теология,,», здесь все переходит на методологию осмысления своего объекта — то, что создано Всевышним. Это не просто «учение о Боге», а то, что создано Богом, то есть получается, что это близко к предмету философии. Но это другой разговор.

Теологическое образование тоже очень важно. Идут споры: сегодня, может быть, классическое религиозное образование подменить теологическим образованием. В отношении этого я категорически против, потому что теологическое образование сегодня для нас важно как институт социализации. Например, Болгарская академия дает глубокие исламские знания, но не хватает вот этого инструмента социализации, чтобы выпускники могли реализовать себя за пределами исламской уммы. Вот с этой точки зрения теологию мы продвигаем и поддерживаем. У нас есть бакалавриат, магистратура. Кстати, в этом году, я надеюсь, на базе ИСАА РАН будет создан объединенный совет по защите диссертаций по исламской теологии. Это вопрос уже обсуждается и практически решен. Это будет очень важно.

*При реализации проекта используются средства гранта
Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества,
предоставленного Фондом президентских грантов.*

Оригинал-макет: ООО Издательская группа «Юрист»

Подписано в печать: 2022 г. Формат 60х90/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 3. Тираж 200 экз.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37